

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ
СОЮЗА ПИСАТЕЛЕЙ СССР

№ 143 (3954)

Вторник, 2 декабря 1958 г.

Цена 40 коп.

Рис. А. ШУЛЬЦА

ПРЕДСЕЗДОВСКАЯ ТРИБУНА

На народной почве, под грозами жизни!

Г. КОНОВАЛОВ

ПОМНИТСЯ, как однажды на собрании, где шла речь совсем не о литературе, рабочий сказал: «У Льва Толстого я учусь чувствовать и думать...» Эти мимолетные бросанные слова вспоминаются сейчас, в преддверии съезда писателей РСФСР. Идеологическое обновление, обновление человека является одной из главных задач сильного отряда идеологического фронта — литературы. Ее область — сердце человека, его интеллект.

Запах степных трав и цветов, немеркнущая синева неба, изломистая кайма гальки на берегу Дона, вечерние ванильные зори и маревый полдень, зимняя стужа и цветущая весна из книг Михаила Шолохова вечно будут волновать сердце человека. А богатейшее разнообразие характеров! Старик и дети, люди, любящие и отлюбившие, горячие, страстные в действиях и замучившие — весь человек в своем многообразии живет в удивительной поэме «Тихий Дон».

В долину художественного произведения все ясно, все место, все прекрасно, естественно. И если толковать о мастерстве, то у Шолохова оно достигло такого совершенства, что перестает казаться мастерством, и произведения предстают перед читателями как живые картины.

А ведь немало у нас еще книг не только немелких, о которых, кстати, много пишется и говорится, потому что их совершенство всем очевидно, но и книг, чересчур «замшированных», о каких мы подчас стесняемся сказать суровую правду.

Возраст нашей литературы цветущий, и безобидно, без особых навигационных приборов можно определить ее тенденцию, видеть, где коренная вода, где «сволок», отбывший от главного русла рукав, ильмень, отрезанный от реки песками. Имеются и у нас, на Нижней Волге, литературные ильмени, во вред себе отделившиеся от жизни, ставшие профессионалами после первой удачи и теперь горестно недоумевающие, почему их воды покрываются ряской.

Даже сильный талант, отгородив себя от жизни, будет биться, как рыба, выброшенная на берег. Непосредственность восприятия, способность удивляться явлениям жизни, как удивлялись в детстве дождю, разливу реки, новому слову, не покидают того, кто не повзрослел с любовью труда. И как преступно отрешаемся мы порой от непосредственности и чистоты молодого восприятия, без чего немисим полдня художник!

Один из частых промахов наших — отсутствие отбора событий решающего значения. Все, что нам попадает в поле зрения, описывается с дотошной подробностью, авторы ослепченно воюют с редакторами за каждую деталь, за строчку. А тем временем крупные события остаются за пределами книг.

Где она, тайна завлечения жизни, тайна подлинного мастерства? Нередко в нашей писательской работе получается, как у рыбака, промывающего бреднем: тынешь — надудось, вытаскишь — нету. Слабо зная жизнь, мы временами выхватываем из разностороннего многообразия характера какую-нибудь одну черту и тем самым обделяем богатый духовный мир нашего современника. Сколько в наших книгах терсов схематичных именно потому, что одна черта задала в них все остальное! Так, председатели горсоветов, один из положительных героев нашумевшего у нас романа талантливый саратовского писателя, не выходит из официальной роли даже наедине с женой. Но воле автора, он ведет ее на гору, с высоты коей обозревает город, и дает пояснения так, будто он —

гид, а его супруга — путешественница, лишь сейчас прибывшая в город. Понадобилось автору эта экскурсия для того, чтобы пространно рассказать читателям о плане реконструкции города...

Но и схематичность, назидательность и полнота изображения характера. В том же романе, колы мы уж коснулись его, главная героиня камандица и дома строит, и на иппино играет, и бойко рассуждает об искусстве. Писатель мог бы заставить ее заниматься еще и астрономией, но и это не создало бы серьезного характера нашей современницы, каковой она замыслена автором.

В жизни советского общества сложилось тысячи сильных положительных характеров. При всем разнообразии темпераментов и различии жизненных ситуаций, в которых им приходится действовать, всем им свойственны глубина, способность проявлять все богатство природы, все скрытые нравственные силы. Мы же, писатели, нередко разрушаем найденный в жизни характер тем, что произвольно приписываем ему взаимоисключающие черты. Так, в другом романе начинающий стропальщик, который должен служить примером для читателей, наделается по очереди то твердой волей, то рефлексивной расслабленности интеллигентика. Произвол не знает границ. Именно поэтому и возникают ложнозначительные проблемы: может ли юная комсомолка полюбить пожилого директора завода и наоборот!

Хочется сказать еще и о конфликтах, и прежде всего о так называемых отрицательных персонажах. Только неудачно выписаны, когда в иных книгах видны, как положительный герой, наделенный яркими качествами ума и воли, оказывается современным с пути истинного личностью заурядной и даже бесцветной. И это вытекает из конфликта!

Нужны какие-то особенно крупные события, чтобы характер, который наши писатели ставят в пример людям, был потрясен. И, конечно, злодей при этом не может быть мозгляком. Ничего обстоятельства и неровности жизни волнуют душу пустую. Могучий характер современника спокойно проходит мимо мелочей. Да и заметит ли человек, спешащий в бой, попятивший под ноги щепку? Давыдов явился на хутор Гремячий Лог, полный решимости вернуться во всю силу. Этот моряк, по-настоящему партийный в далекие казачьи степи, как помнит читатель, не позволяет горечи сожаления об оставленном им заводском коллективе, о свинцовых волнах родной Балтики занять в своей душе сколько-нибудь значительное место. То, что у большого художника является само собой разумеющимся, ибо он освобождает себе руки для главного, то у иных наших писателей составляет чуть ли не главный пафос: «Ах, как не легко было парню оставить в городе комнату и уехать в колхоз!» Мы не оспариваем права писать о мелкой повседневности, но очевидно, нужно соблюдать чувство меры, которое удержит автора на главном, не позволит ему сменить фокус. Строителя великих гидростанций, воздвигавшего Волгу, вряд ли смутит слухотный осенний дождик.

В изображении положительного характера, на мой взгляд, должна быть решительность, глубина страстей. Идеологическое, еще недавно имевшее место среди части наших литераторов, скептицизм, кривая ушмеха мешали в создании крупного, целостного характера нашего современника. Именно скептицизм был обусловлен еще одна слабость — нарушение историзма в повествовании. Подчас из мощного потока жизни иные писатели вылавливают шену и норовят воздвигнуть из этой пены сложные ха-

Работать и жить по-коммунистически

На Дальнем Востоке

От холодных, заснеженных просторов Чукотки, где сейчас сверпевают морозы и кружится пурга, до теплых нежно-голубых озер Южного Приморья люди живут и думают одной мыслью: как лучше встретить предстоящий XXI съезд партии. Самое знаменательное явление — это повсеместное движение за создание бригад коммунистического труда.

Первая в Приморье бригада, решившая бороться за звание бригады коммунистического труда, живет и трудится в молодом городе Находке, на судоремонтном заводе Министерства морского флота СССР. Возглавил ее опытный слесарь Василий Матвеевич Ершов. Бригада решила в два с половиной раза перевыполнить постоянное задание, сдавать работу только отличного качества и резко поднять трудовую дисциплину.

Бригады коммунистического труда стали рождаться во Владивостоке, на торговом порту, на Дальзаводе, на шахтах Сучана. Обязательства, которые принима-

ют на себя бригады, далеко выходят за пределы борьбы за более высокие производственные показатели. Члены бригады Леонида Бояринцева, созданной на Дальзаводе, решили не только выполнить семилетний план в шесть лет, но, как они пишут, «быть во всем примером — в быту, в семье, в общности, в общественных местах. Объявить беспощадную борьбу с пережитками прошлого».

В далекий, трудный рейс отправлялся в эти дни пароход «Кубышев». Перед самым выходом в плавание комсомольско-молодежный экипаж парохода решил бороться за право называться коммунистическим. В числе обязательств, принятых кубышевцами: проплатить без среднего ремонта до 1961 года, сбережь до четырех миллионов рублей на плановом ремонте. Все члены экипажа решили в течение трех-четырех лет получить среднее или средне-техническое образование.

На Хабаровском нефтеперерабатывающем заводе имени Орджоникидзе, заводе «Энергомаш» и в десятках других коллективов приняты обязательства о досрочном выполнении годовых планов, удешевлении продукции. Газета «Советский Сахалин» сообщила, что только в третьем квартале рыбками Северо-Курильского комбината за счет снижения себестоимости продукции сэкономили государству 3360 тысяч рублей. Коллектив комбината намерен в нынешнем году дать 26 миллионов рублей прибыли. Борьбу за каждую государственную копейку начали сахалинские нефтяники и бумажники.

В ходе обсуждения тезисов рождается много ценных мыслей, интересных предложений. Так, статья К. Стуринга «Тихоокеанская звезда» подняла важный вопрос о переходе на бесшумное управление предприятиями, особенно небольшими и средними. По одному только управлению промышленной, угольной и химической промышленности Хабаровского совнархоза переход на такую систему уменьшит число служащих на 300 человек и фонд зарплат — примерно на 4,5 миллиона рублей.

ВЛАДИВОСТОК. (Наш корр.)

Парни с Кировского

Дневник комсомолки

С виду это обыкновенная общая тетрадь в мягкой обложке с листками, разграфленными в клетку. На первой странице написано: «Дневник комсомольской группы фельдшерского пункта № 2 Кировского завода».

Груляр Н. Ерофеев. Вот одна из записей в дневнике: «Сегодня состоялось собрание группы в связи с тезисами доклада Н. С. Хрущева. Все три бригады решили жить и работать по-коммунистически. Принято единогласно, с особым подъемом и воодушевлением, с особым подъемом и воодушевлением».

То пространное, на двух-трех листках,

то коротенькие, всего в несколько строк, идут дневниковые записки; они рассказывают о жизни и труде двадцати пяти молодых рабочих-кировцев. «...Группа взяла шефство над монтажом нового стэнда для разлилки стали. Комсомольцы внесли несколько ценных конструктивных предложений. В частности, хорошее предложение поступило от А. Ковалева. Отлично работали В. Ключев, В. Борисов, Н. Чукинов, В. Мужикин. На сварочных работах отличился Ю. Десяткин».

Стэнд смонтировали на четыре дня раньше установленного срока. «...Идут важные детали для сельского хозяйства. На собрании мы решили не допустить ни одного случая простоя. Слово сдержано».

«...Выполняя социалистическое обязательство, Ю. Десяткин отработал на стройке жилого дома четыре часа. По два часа отработали В. Ключев, В. Мужикин, Г. Малецкий. Комсомольцы В. Михайлов и В. Зеленцов были направлены на стройку в Дачное. Сейчас на счету группы уже больше 200 часов, отработанных на жилищном строительстве».

«...В свободное от работы время комсомольцы группы (пять человек) собирали цветной металл. В копровый цех доставлено 1140 килограммов цветной стружки».

«...Вчера 14 комсомольцев группы вышли на подшефную стройку на субботник. Работали, как обычно, очень дружно». «...Все свободные от работы приняли участие в поездке в г. Ломоносов, где знакомыми с местными достопримечательностями, были в музее».

«...Сегодня комсомольцы все как один вышли на уборку территории цеха. На заводской шихтерной увезено 3 500 килограммов черного металлического лома».

Атмосфера товарищества и дружбы чувствуется не только в производственных делах. Недавно не вышел на работу комсомолец В. Борисов. Что с ним? Не заболел ли? — забеспокоились остальные. Послание на дом к Борисову установили, что их товарищ находится в больнице. Назавтра же к больному отправились целая «делегация». Его навещают, приносят подарки, всечески стараются подбодрить».

Узнали в группе и о том, что у Борисова большая семья, и ей оказали помощь. Многие из членов группы овладели второй профессией. Братья Жуковские — Лев, Герман и Эрик — хорошо знают токарное дело, но они продолжают учиться. Лев — в машиностроительном техникуме, а младшие — в школе рабочей молодежи. Без отрыва от производства учащиеся В. Генина (студент четвертого курса Политехнического института), Н. Чукинов и Б. Семенов — студенты техникумов, Е. Бурлатов и М. Ставец участв в школе рабочей молодежи.

«...Примеру этих двадцати пяти комсомольцев последовали другие молодежные бригады и группы завода».

ЛЕНИНГРАД. (Наш корр.)

ЕДИНОДУШИЕ

ПРОШЛО совсем немного времени с того дня, как весь мир узнал о грандиозной программе нашего семилетнего плана, а мы уже являемся свидетелями огромного подъема творческих сил народа. По почину советской молодежи создаются бригады коммунистического труда, сегодня в одном только Ленинграде их уже больше 150. Молодой гвардии наших дней нужна помощь писателей.

Об этом на открытом партийном собрании ленинградских писателей, посвященном итогам ноябрьского Пленума ЦК КПСС, говорили и докладчик Н. Луговцов, и выступавшие в прениях. Значительную часть своего доклада Н. Луговцов посвятил проблемам перестройки народного образования, тем задачам, которые в связи с этим возникают перед писательской организацией. На эту же тему выступил на собрании М. Панич.

Е. Мин в своем выступлении отметил, как важна для писателя глубокая связь с жизнью. М. Жестев рассказал об интересном опыте колхоза имени 1 мая, который первым в Ленинградской области оказался на системы трудовой и перешел к заработной плате.

— Надо воспевать хозяина нашей страны, замечательного советского человека — умного, культурного, рачительного, — говорил в своем выступлении Ю. Константинов. — Писатель должен глубоко осмысливать явления, происходящие в нашей жизни, смело вникать в народнохозяйственные проблемы. В этом — значительность нового романа Ф. Панферова «Раздумье». Напомнив об интересных публицистических выступлениях П. Даленцова и Е. Серебряковой на страницах газет, выступлений, вызвавших широкий отклик читателей, оратор говорил о необходимости расширить круг авторов, выступающих со свободными статьями. Эту мысль поддержал А. Сапаров, указывая, что боевой публицистический очерк, идущий по следам жизни, быстро откликающийся на все новое, во многих журналах и газетах еще не пользуется вниманием. Плохо, что наши крупные мастера прозы мало занимаются очерком. Многим писателям стоит вспомнить, как относился к этому жанру Максим Горький.

Отображая жизнь, показывая нашу действительность, советский писатель всегда должен это делать с партийных позиций, с партийной страстностью. Однако, указывая А. Дымшица, у нас есть еще произведения, в которых ослаблено чувство партийности, когда писатель подходит к явлениям жизни с субъективистских позиций. В связи с этим А. Дымшица остановился на «Сентиментальном романе» В. Пановой. Талантливую писательницу постигла неудача. Ее новое произведение выдает разочарование, огорчение. В нем дана неверная картина жизни молодых людей двадцатых годов.

Партийное собрание единодушно одобрило тезисы доклада товарища Н. С. Хрущева на XXI съезде КПСС. ЛЕНИНГРАД. (Наш корр.)

ДУМЫ О СЕМИЛЕТКЕ

ОБСУЖДАЕМ ТЕЗИСЫ ДОКЛАДА Н. С. ХРУЩЕВА НА XXI СЪЕЗДЕ КПСС

Величественная программа народнохозяйственного строительства в СССР, намеченная нашей партией на ближайшие годы в тезисах доклада Н. С. Хрущева, несомненно, представляет собою не только новый крупный шаг, но и решающий этап в нашем продвижении к высотам коммунизма. Она свидетельствует о том, что уже лет через 12—15, а может быть и раньше СССР сможет выйти на первое место в мире как по абсолютному объему производства, так и по производству продукции на душу населения и обеспечить нам самый высокий в мире уровень жизни советских граждан. Вместе с тем эта программа рассчитана на то, чтобы уже за ближайшие семь лет, а в 1965 году, производство главных видов продукции в СССР превзошло современный уровень США. Это будет решающим этапом в мирном соревновании с капиталистическим миром.

Ставя с этой целью своей главной задачей создание соответствующей материально-технической базы коммунизма, семилетний план намечает грандиозную программу коренной модернизации и расширения этой базы. Семилетний план является решающим этапом в осуществлении идеи Ленина о сплошной электрификации страны. Выработка электроэнергии уже в 1965 году достигнет 500—520 млрд. квт/часов. Строятся крупнейшие в мире тепловые, гидро- и атомные электростанции. Расширяется почти в два раза машиностроение с основным его направлением на комплексную механизацию и автоматизацию производства, как главных и решающих рычагов технического прогресса. Обеспечивается ввод в действие не менее 1300 автоматических линий. В 2,6 раза увеличивается приборостроение, в 4,7 раза — счетно-вычислительные машины. И весь этот план подкрепляется еще небывалой цифрой капитальных вложений государства в народное хозяйство в сумме 1940—1970 млрд. рублей, которая почти достигает объема капитальных вложений за все предшествующие годы существования СССР.

За счет этих триллионов больше всего средств направляется в промышленность, продукция которой за 1959—1965 годы должна возрасти на 80 процентов, в том числе продукция средств производства на 85—88 процентов с необходимым опережением роста средств потребления. Но и средства потребления обеспечен среднегодовой прирост не ниже 7,3 процента, что в несколько раз превышает американские темпы их роста. Нужно еще учесть, что и сельское хозяйство за последние годы возрастало по своей продукции в СССР не менее 7,1 процента в год, в то время как в США этот рост не превышал 1,1 процента. За 1959—1965 гг. в сельское хозяйство СССР вло-

жено по новому плану до 500 млрд. рублей с удвоением вложений при этом прошлых (1952—1958) лет, увеличением сборов зерна до 10—11 млрд. пудов и повышением поголовья крупного скота в 3,2 раза, в том числе коров в 2,2 раза.

Важнейшей задачей в этом плане наша партия ставит задание обеспечить в текущем семилетии новый существенный подъем реальных доходов населения в городе и деревне, а также дальнейший подъем социалистической культуры, рост духовного богатства советского общества и уровня сознательности трудящихся — активных строителей коммунизма. Новый план обеспечивает рост фондов народного потребления в СССР на 60—63 процента.

По уровню потребления ряда важнейших продовольственных товаров на душу населения СССР уже в 1965 году достигнет и перерогит наиболее развитые капиталистические страны.

В то же время, в интересах трудящихся, семилетний план обеспечивает вложениями в 380 миллиардов рублей огромное ускорение в жилищно-коммунальном строительстве. Это означает, что новое жилье получат не менее 22 млн. семей, или до 100 млн. душ населения СССР. В условиях квартирной платы, которая в несколько раз ниже американских норм, — это немалый вклад в растущий уровень благосостояния трудящихся СССР.

Вместе с тем снижаются цены ряда продуктов широкого потребления, повышается минимум денежной заработной платы с 300 до 400—450 рублей, а затем до 600 рублей в месяц. Заметим, что в последнюю цифру не входит целый ряд дополнительных расходов в пользу рабочих. Например, только на бесплатную выдачу спецодежды рабочим ежегодно расходуются свыше 4,5 млрд. рублей, на улучшение охраны труда — до 3 млрд. рублей в год, не говоря уже о других социально-культурных мероприятиях. В общем реальный уровень жизни рабочих должен возрасти примерно на 40 процентов при сокращении рабочего дня в промышленности процентов на 20. Не менее чем на 40 процентов возрастает при заданных плановых ценах и реальные доходы колхозников.

В дальнейшем развитии колхозного строя намечается расширение межколхозных производственных связей по линии объединения средств, совместной организации и строительства общих электростанций и других промышленных и культурно-бытовых предприятий, причем материальные и бытовые потребности колхозников все в большей мере будут удовлетворяться за счет общественного хозяйства, а потому личное подсобное хо-

зяйство колхозников будет терять свое значение. Вместе с тем развитие совхозов пойдет в направлении более активного вовлечения работников в непосредственное управление производством. Иными словами, намечается сближение двух форм социалистической собственности — колхозной и общественной.

Все это раскрывает перед нами уже ясно зримые черты творимого коммунизма. Но эти черты не менее ярко сказываются и в области культурного строительства, и в методах коммунистического воспитания в школе, на работе и на отдыхе, в домашнем быту. И в том задании плана, по которому каждый совхоз и колхоз будет обеспечен особой киноустановкой, и в том, что к 1965 году будет почти 30 миллионов новых радиоприемных точек, в том числе 12,5 млн. телевизоров, и в том, что тираж книг возрастет на 1 600 млн. экземпляров, и в удвоении выпуска журналов, и в развитии советской литературы, искусства, и в заданиях науке, которая призвана создать фундаментальные труды по проблемам, связанным с постепенным переходом к коммунизму.

Но еще величественнее задания плана в области международных связей и разделения труда. Подсчеты показывают, что доля СССР в мировой промышленной продукции за время с 1917 по 1958 год уже возросла примерно с 3 до 20 процентов, а в 1965 году страны социализма будут производить более половины всей мировой промышленной продукции. При этом в лагере стран социализма уже ныне намечается в области межгосударственной специализации и кооперирования производства путем товарищеского согласования планов замечательные перспективы сотрудничества на этом новом этапе международного разделения труда. Крепнут экономические связи СССР и со всеми слаборазвитыми в экономическом отношении странами мира, которым наша страна всегда готова оказать бескорыстную помощь в их развитии. А всем сильнейшим странам капитализма, приниципально отвергая путь бесплодной «холодной войны» и истощающей гонки вооружений, семилетний план — это конкретное предложение Советского Союза соревноваться на мирном поприще. И этому миру, если он действительно верит в превосходство своей экономической системы, казавось бы, остается лишь с удовлетворением принять этот вызов.

НАМЕТКИ семилетнего плана подтверждают сейчас всенародному обсуждению, в процессе которого, несомненно, будет предложено немало ко-

рректных поправок и дополнений. Но прежде всего хотелось бы остановиться на вопросе о реальности всего этого величественного плана в целом, присматриваясь ближе к его главнейшим направлениям, темпам и пропорциям.

Сопоставляя задания семилетнего плана с фактическими темпами роста экономики СССР за предшествующие годы, можно установить, что в семилетнем плане завершен запас прочности. Таким образом, реальность плана не вызывает у нас никаких сомнений. Фактические успехи, которые неизменно перефразировались в нашей практике. Реальность семилетнего плана подкрепляется и огромными капитальными вложениями в основные фонды страны за 1959—1965 гг., которые значительно превышают намеченные темпы роста народного дохода и общественного продукта и потому позволяют рассчитывать на не превзойденный еще скачок в развитии техники СССР.

Таким образом, резервы для перевыполнения заданий семилетнего плана на этот раз, пожалуй, больше, чем когда-либо раньше.

Это замечание следует полностью учесть всем тем, кто в соревновании с СССР возлагает особые надежды на глянцу теории «затухающих кривых» роста при абсолютном увеличении масштабов советской экономики. Социалистическая экономика прусирует особую закономерность. Не ведая кризисных спадов, она только еще готовится к новому взлету, и ни на какой «кривой» западным мудрецам не удастся ее обехать. Во всяком случае, если сравнить весьма осторожные задания обсуждаемого советского плана с самыми оптимистическими прогнозами «Комитета Эсли» в США за десятилетия 1955—1965 гг., то получим такой результат: в СССР национальный доход в неизменных ценах должен за эти 10 лет возрасти на 112—116 процентов, а в США — всего на 37 процентов. В таких же примерно

(Окончание на 2-й стр.)

Оргкомитет Союза писателей РСФСР извещает делегатов Первого учредительного съезда писателей Российской Федерации, что съезд открывается 6 декабря 1958 года в 15 часов в Большом Кремлевском дворце. Регистрация делегатов съезда будет производиться в помещении Оргкомитета (Софийская набережная, д. 30) с 2 декабря с. г. с 9 до 22 часов ежедневно. Телефоны для справок: В 1-82-68, В 1-84-83, В 3-51-08. Бюро Оргкомитета Союза писателей РСФСР

ДУМЫ О СЕМИАЛЕТКЕ

(Окончание. Начало на 1-й стр.)

пропорция неслучайна и рост производительности труда за 10 лет: в США — свыше 1,5, а в СССР не ниже 6 процентов в среднем за год; в среднем за час в США — 2,5 процента, а в СССР в промышленности — 7—8 процентов, а в других отраслях и выше. К этому нужно лишь добавить, что плановые задания в бескризисном хозяйстве СССР перевыполняются, а прогнозы «Комитета Фелси», рассчитанные на «автоматически стихийное развитие частной экономики», уже нанес реальный удар непредвиденным или экономический кризис 1957/58 г. и пошатнуло движение вместо роста.

Анализируя главные направления семилетнего плана, можно лишь горячо приветствовать его общее устремление по линиям решающих сдвигов в росте уровня техники производства и потребления трудящихся. Это действительно ведущие линии в намеченой ныне впервые программе развернутого строительства коммунизма, в которой так ярко выражена забота о человеке и его наиболее насущных нуждах. Но все ли элементы этого плана уже в достаточной степени увязаны между собой и вполне обеспечивают решение поставленных ныне нашей партией больших задач? Это, вероятно, как раз предстоит еще не раз обсудить и проверить.

Перед нами стоит, например, огромная задача сплошной электрификации страны. С этой целью в контрольных цифрах плана на 1959—1965 гг. намечается неслучайный рост электроэнергии — с 233 до 500—520 млрд. квт/часов, с увеличением в 2,23 раза. Кстати, за 1950—1957 гг. этот рост был не ниже 230 процентов. Но в США уже в 1957 году было получено 716 млрд. квт/часов электроэнергии. Наше отставание на этом участке, казалось бы, надлежало ликвидировать раньше всех других, ибо энергетика определяет уровень производительности труда, а этот последний представляет собой, как известно, по завещанию Ильича «самое важное, самое главное для победы нового общественного строя». Невольно возникает вопрос: достаточно ли для «решающего этапа» в деле электрификации всей страны перспектива подняться в этой области в 1965 году только до 73 процентов американского уровня 1957 года, если по ряду других менее важных показателей мы заводом нашего превосходим уровень указанного года?

В связи с этим возникает и другой вопрос: почему в тезисах плана намечается начало постройки нескольких относительно дорогих гидростанций местного значения и «замораживается» строительство самой дешевой и эффективной Красноярской гидростанции мирового значения с годовой выработкой свыше 19 млрд. квт/часов и себестоимостью за квт/час в 0,5 копейки. Правда, на строительство этой гидростанции, начатой в 1955 году, потребовались еще свыше 4 млрд. рублей вложений, но тем не менее не оснований, развернув его уже в этой семилетке, омертвлять затраченные средства в незавершенном строительстве без нужды на сроки свыше 10 лет. Можно ведь недостающее на эту уже начатую стройку средства сэкономить и на чем-либо другом, и прежде всего за счет повышения производительности труда в самом строительстве, если его не разлагать на излишне длинные сроки.

Обращает на себя внимание и такой факт: капитальные вложения, запропорционированные на 1959—1965 годы, возрастают значительно быстрее, чем общий объем народного дохода. И это создает впечатление, что эффективность этих вложений снизится в ближайшие годы против прежних лет. Но все другие показатели того же плана о новых сдвигах в области техники позволяют скорее ожидать повышения эффективности вложений в эту новую технику. Вполне вероятно, что многие заявки на необходимые вложения, поступившие с мест, пока еще излишне завышены, а возможности повышения производительности труда, наоборот, занижены или еще не учтены в полной мере. Поясним это на примере

черной металлургии. На развитие ее проектируется вложить за 7 лет по плану около 100 млрд. рублей, хотя это обещает прирост ее продукции по чугуну не свыше 65—77 процентов, с замедленным темпом роста против прошлых лет. Но характерно, что в планах пока проектируется только самое капиталоемкое доменное производство металла, несмотря на то, что в условиях сибирской энергетической элентродоминантности его производство было бы значительно экономнее, а бездомное, о котором уже ныне думают такие крупные металлурги, как академик Н. П. Бардин, будет уже несравненно дешевле доменного. Семь лет — срок не малый. Основа без промедления новую технику повсюду, где это поддается наука, мы, конечно, сможем еще намного удесятерить намеченное строительство и повысить производительность труда по сравнению с сегодняшними наметками плана.

Закономерность развития влаетно требует соблюдения определенных пропорций в планировании. Например, в сфере производства энергетика и машиностроение должны опережать в своем росте другие отрасли производства в интересах облегчения труда и наибольшей его эффективности. В сфере потребления, как известно, быстрее всего растут культурные потребности. И на путях к коммунизму в интересах всестороннего развития всех членов общества соответствующее опережение в развитии культурного строительства по сравнению с другими нуждами и общим ростом возможных затрат тем ценнее и важнее, что наука и культура в век автоматизации и электризации техники и сами являются важнейшими двигателями прогресса. Должны затраты на социально-культурные мероприятия в советских бюджетах действительно всегда и намного опережать все другие. А между тем в наметках нового плана, несмотря на очень большие задания в области культуры, отпускаясь на эту цель вложения (77 млрд. рублей) не поспытало, а даже снижает свой удельный вес в общей сумме вложений (1970 млрд.). Думается, что при дальнейших уточнениях плана и по этой позиции окажутся возможными существенные поправки.

Наиболее показательными в новом плане, с точки зрения его целевой направленности, являются задания в области преобразования сельского хозяйства. Именно на этом, донные отставанием участке намечается наиболее мощный подъем и в небыстром еще росте производительности труда, и в объеме продукции. Мы уже в ближайшие годы превзойдем душевные нормы потребления США на таких ценных продуктах первой необходимости, как молоко, мясо и другие. Еще важнее те социальные преобразования, какие намечаются в области дальнейшей демократизации управления и развития общественных форм хозяйства в деревне. Развитие колхозного строя в направлении объединения средств для совместного межколхозного строительства — это, несомненно, прямой путь к широкому объединению колхозов в союзы областного и республиканского масштаба. Развитие совхозов с вовлечением их работников в непосредственное управление — логическим может завершиться лишь выбором их управления, по образу колхозов. И не трудно предвидеть, что именно так кратчайшим путем к демократизации управления по единому образцу и объединению двух форм социалистической собственности в советской деревне.

В связи с этим хотелось бы поставить на обсуждение еще один вопрос. Демократизация управления с привлечением к нему всех местных сил в советах народного хозяйства находит общее признание. Но можно ли представлять себе рациональное управление промышленностью без его сырьевой и производственной баз? И вообще, можно ли даже мыслить себе народное хозяйство без его сельскохозяйственного основания? Оставшаяся управление наиболее распыленным сельским хозяйством в едином центре, в то время как управление промышленностью в основном уже перешло совнархозам, мы

нарушаем между ними важнейшие межхозяйственные связи. Отсутствие непосредственной хозяйственной увязки между ведущими отраслями индустрии и сельским хозяйством на местах становится в этих условиях особенно чувствительным. И завершение демократизации управления раньше или позже, несомненно, потребует планового сопоставления местным совнархозам наряду с промышленностью и преобразованного колхозно-совхозного сельского хозяйства. Разумеется, вопрос о необходимых сроках для таких преобразований еще не ясен.

Нет сомнения, что в ходе развернутого строительства коммунизма получат успешное разрешение насущные проблемы беспримечного развития нашего молодого общества и коммунистическая воля восторжествует.

«Жизнь утвердила наш вариант»

ТРИ ГОДА назад мы только присматривались к выпускникам средней школы, которые в порядке политехнического обучения прошли у нас на комбинате некоторую практику. И очень скоро увидели — рабочий-то этот очень интересный! Нужно было нам тогда освоить голеные станки — мало что в них тогда тогда еще разбирались. Послали туда десятиклассников — смотрим, копаются, чертежи изучают, и дело идет. А потом их же поставили работать на эти станки, и теперь все голеный цех у нас молодежный, — там работают только выпускники средних школ. Мы взяли курс на то, чтобы почитать наш рабочий коллектив такой молодежью. И теперь рабочих со средним образованием у нас на предприятии около полутора тысяч.

Это очень хорошо сказывается на общественной и производственной жизни коллектива. В комсомольской организации большинство бывших десятиклассников. Вот представьте себе собрание, на каких-то станках-рвется основа, и ткачихи возволают. Поднимаются на трибуну женщины и требуют: «Давайте хорошую основу, я пришла работать, а не проस्ताвать!» Как будто справедливо... Но вот поднимается другая, почти девочка; она не говорит «сновальщица», а обращается к «сновальщицам»: «Посмотрите сновальщицу, надо, по-видимому, отрегулировать в ней такой-то узел». Здесь широта кругозора — и профессионального, и гражданского. И такое отношение к делу типично для молодого рабочего, пришедшего к нам из десятилетки.

— Многие ли из тех ребят, что проходили у вас практику три года назад, остались в цехах?

— Да все остались, кроме нескольких, которые поступили на дневные отделения вузов. Из бывших десятиклассников есть уже мастерами, то есть работники особенно высокой квалификации, хотя некоторым из них еще и по двадцати лет не исполнилось. В цехах, где мы ткем голеные, плюши, жаккардовые ткани, сильно работает молодежь со средним образованием. В этом году мы взяли сразу 300 человек. Это наше нововведение, и знаете, чем оно обернулось? Мы уже два раза обращались в совнархоз с просьбой увеличить нам план на изготовление плюша, потому что квалификация у молодых работников настолько высока, что вполне можно вместо одного станка, как всегда у нас водилось, поручить одной работнице два. А ведь это значительно снижает себестоимость ткани, приносит большую экономию производству.

На сложных жаккардовых станках,

ПЯТИДЕСЯТИЛЕТИЕ МАКСУДА ШЕЙХЗАДЕ

Л ИТЕРАТУРНАЯ общественность Ташкента отметила пятидесятилетие со дня рождения и тридцатилетие творческой деятельности видного узбекского поэта Максуда Шейхзаде. Юбилейный вечер открыл секретарь правления Союза писателей Узбекистана Хамид Гулям. Доклад о жизни и творчестве поэта сделал кандидат филологических наук А. Шарифулдин. Секретарь правления Союза писателей Узбекистана Намил Ишан обратился к юбиляру с приветственным словом, в котором отмечаются большие заслуги Шейхзаде в развитии узбекской поэзии, публицистики, литературоведения и критики. В адрес юбиляра поступили многочисленные приветственные письма и телеграммы.

ВТОРАЯ ПРОФЕССИЯ

ПРЕДСЕДАТЕЛЯ колхоза «Дружба» Шимского района, Новгородской области, Александра Макаровича Никитина колхозники знают не только как хорошего организатора коллективного труда, но и как способного художника. Его картины много раз экспонировались на различных выставках.

Недавно мы побывали в колхозе «Дружба». С утра Александр Макарович был в хлопотах: проверял животноводческие фермы, работу плотничьей бригады, беседовал с трактористами, и нам только к вечеру удалось поговорить с Никитиным о его второй профессии. Александр Макарович пригласил нас в своей небольшой уютной домин, где было много книг, эскизов и недосказанных еще картин. Он взял со стола журнал «Молодой колхозник» и показал на репродукцию:

Вот первая моя серьезная работа. На картине был изображен бой партизан с фашистами.

Картина эта имеет свою историю, — рассказывает А. Никитин. — Зимой 1942 года, будучи начальником разведки в партизанском отряде, я получил задание наблюдать за продвижением фашистов. Мы проследили, как крупная часть гитлеровских войск стала на отдых в одной из деревень. Отряд удалось захватить «языка» и узнать пароль гитлеровцев. Это была большая удача. Вся группа наших партизан во главе с командиром отряда Шамширулиным под видом подразделения карателей подбежала к деревне. Назвав часовой пароль, партизаны вошли в деревню. Здесь они сняли часовых, взорвали штаб. На деревенской площади завязалась рукопашная схватка. В этом бою было уничтожено около 450 фашистов. Финал боя изображен на полотне.

А. Никитин написал также около тридцати портретов героев-партизан, с которыми он находился на территории Ленинградской, Новгородской и Псковской областей. Портреты эти экспонируются в музее. После войны Александр Макарович работал в Ленинграде, собирал материалы о партизанском движении и несколько лет назад в числе тридцатипятичников приехал на берега озера Ильмень. Колхозники артели «Дружба» избрали его своим председателем. И здесь, несмотря на множество дел, Александр Макарович не забросил своей любимой работы. Он создал около двадцати портретов колхозников.

А. ЕЖОВ, Е. НЕГИН

На снимке: А. М. Никитин за работой над эскизом. Фото П. МАХАЕВА

В беседе с нашим корреспондентом

Новые литературные премии

Ж УРНАЛ «Дружба народов», — сказал в беседе с нашим корреспондентом первый заместитель председателя редакционного совета и главного редактора журнала Г. Коробов, — учредила ежегодные всесоюзные литературные премии за лучший рассказ и очерк на темы современности.

Чем вызвано учреждение этих премий? — Стремление редакции привлечь внимание всех писателей нашей страны к этим важным и оперативным литературным жанрам. Огромные изменения, происшедшие после XX съезда КПСС в жизни республики — значительное расширение их прав, рост их экономики и культуры, — широчайшие перспективы, которые открывает перед нами семилетний план, — все это должно найти яркое отражение в современной прозе и в первую очередь в художественном, мастерице написанном рассказе, в проблемном очерке. Журналы испытывают большой голод именно в этих литературных жанрах, о чем много говорилось еще на августовском совещании редакторов республиканских журналов.

Редакция «Дружбы народов» обратилась персонально к многим писателям с приглашением принять участие в конкурсе.

Всеобщие литературные премии будут присуждаться начиная с 1959 года. Писателям — авторам лучших произведений будет присуждено семь премий: одна первая (10 тысяч), две вторых (по 7 тысяч рублей) и четыре третьих (по 5 тысяч рублей). Кроме того, три премии по 5 тысяч рублей присуждаются редакциям республиканских журналов, опубликовавшим наиболее удачные очерки и рассказы.

Произведения, премируемые и одобренные редакционным советом журнала «Дружба народов», решено издавать отдельным сборником.

Человек должен быть счастливым

ПЫЛЬНЫЕ, порывавшие экземпляры «толстых» журналов минувшего десятилетия... На их страницах запечатлены ныне уже почти стертые в памяти споры и дискуссии тех лет. Статьи и рецензии той поры, сами по себе иногда уже изрядно устаревшие, хранят мнения и оценки, вкусы и критерии минувшей поры.

Вот взять вопрос о проникновении в творческий замысел автора, о выявлении идейно-художественной основы книги. Именно здесь находится краеугольный камень каждого серьезного литературоведческого анализа. Давно и прочно установлено: не поняв замысла книги, невозможно понять ни ее содержание, ни формы. Но ведь и сегодня еще встречаются люди, холодно и равнодушно препарирующие художественную ткань под углом зрения своих совершенно неоправданных претензий. Какое дело таким людям до «творской концепции». Они или наивно игнорируют ее, и тогда ищут в книге совсем не то, что там действительно есть, а то, что в ней резонно отсутствует, или, не поняв эту концепцию, удивительным образом упускают и уродуют ее.

Один из излюбленных приемов такого вульгарного и, на наше счастье, все реже и реже встречающегося подхода к художественному произведению — отождествление персонажей книги с ее автором, превращение героев всегда и во всех случаях в прямолинейных глашатаев авторского замысла. Идею произведения такие критики ищут в прямых публицистических высказываниях, находят ее то в монологах, то в диалогах и торжественно обнаруживают тощую сформулированный смысл произведения на одной из его страниц. Оглядываясь в прошлое, легко заметить, что этот житейский и примитивный подход возник не вчера и не сегодня. Уподобление писателя его персонажам, наивное представление, что автор выражает непременно свой замысел только через речи и поступки положительных персонажей, издавна помогали отдельным горячим головам дискредитировать те книги, до понимания которых они не доспели.

П ОУЧИТЕЛЬНАЯ в этом отношении судьба романа Антонины Коптевой «Иван Иванович». При своем появлении он был жестоко осужден рядом известных критиков. Но прошлый год — книга живет. А ведь А. Коптеву обвинили в покушении на идею коммунистической нравственности в некоммунистическом отношении к проблемам семьи и брака. И дело в том, что эти первые критические отзывы о романе базировались не на анализе его идейного замысла, а на поверхностном сопоставлении высказываний и суждений его героев.

В семье доктора Иван Ивановича Аржанова назрела непоправимая катастрофа. Ушла от него женщина, которую он любил. Ушла потому, что увлеченный работой Иван Иванович не заметил ее духовного одиночества, ее желания отдать себя общественно-полезному труду. Но странное дело, на первом взгляде, как будто бы вопреки воле автора (во всяком случае так полагают некоторые критики), симпатии читателя оказываются не на стороне Ольги, а на стороне Ивана Ивановича. Он вызывает сочувствие...

Прямолинейно трактуя слова Ольги о черствости Ивана Ивановича и его собственное покаяние, иные критики утверждали, что А. Коптева сама не знает, что творит, ибо, мол, объективный ход развития действия в романе совпадает с ее авторским замыслом, что этот замысел — показать семью Иван Ивановича — опровергается самим сюжетом, что положительная Ольга отталкивает читателя своим эгоизмом, а якобы один из ее виноватых Иван Иванович вызывает всеобщее восхищение. Сколько было затрчено энергии,

чтобы защитить бедного Ивана Ивановича от нападок автора и доказать, что во всем повинна одна лишь Ольга и что желание А. Коптевой оправдать ее поступок, увидеть в нем проявление новой, коммунистической морали является по крайней мере кощунственным.

Характерно и то, что критики, отнесшиеся к книге вполне благожелательно, защищая ее от нападок, защищали Ольгу и осуждали Ивана Ивановича, то есть другими словами, тоже трактовали идею содержания книги на основе отождествления авторской позиции с позицией главных героев.

Замысел книги раскрывается во всей образной структуре, сюжете, характерах, в их взаимодействии и росте. Если так подойти к роману А. Коптевой, можно обнаружить неправомерность отождествления точки зрения его персонажей на существо конфликта и на судьбу Ивана Ивановича с мнением по этому поводу самой писательницы.

Почему симпатии читателей целиком на стороне Аржанова? Это происходит не вопреки, а именно в соответствии с замыслом автора. Эмоциональное сочувствие А. Коптевой Ивану Ивановичу несомненно. Он — ее любимый герой и вообще основной герой произведения. За его переживаниями писательница следит с особой зоркостью и наделяет героя такой неотразимой обаятельностью и внутренней красотой, что это одно уже заставляет читателей полюбить его и запомнить.

Да, конечно, Иван Иванович был неправ, очень неправ, пройдя мимо душевной неустроенности Ольги, не заметив ее отставания, легкомысленно отнесся к ее желанию найти свое место в жизни. Он оттолкнул от себя любимую женщину и не заметил, как это случилось. Но на дальнейший ход событий повлияли не столько его, сколько другие факторы. Ольга потянулась к Тарову. И эта любовь сделала ее эгоистичной и жестокой к бывшему мужу. Нет, Ольга не дала Ивану Ивановичу возможности исправить свои ошибки, она ни разу не пожалела о случившемся, она попросту разлюбила его, и он сразу стал для нее совершенно чужим и далеким. Так разошлись хорошие,

умные, чистые люди. Так распалась их когда-то дружная и крепкая семья.

Замысел романа был глубже простого дилеммы: кто прав, кто виноват? Правы по-своему оба героя. И оба они, хотя и по-разному, друг перед другом виноваты: Иван Иванович обидел жену своим невниманием и пренебрежением к ее духовным запросам; Ольга, в своей отчужденности от мужа, ничего не сделала для того, чтобы восстановить в семье доверие и любовь.

Но можно ли было их восстановить? Всем ходом развития действия в книге А. Коптева отвечала на этот вопрос отрицательно. Нет, восстановить их невозможно, так как между Иваном Ивановичем и Ольгой никогда не было настоящей духовной близости. Они не были по-настоящему ни союзниками, ни боевыми друзьями, и любовь их рано или поздно должна была обраться.

Иван Иванович и Ольга не созданы для маленького, мещанского счастья. Ольга пошла это раньше. Кто знает, может быть, поняв бы это и Иван Иванович, не разлюбил бы Ольгу так неожиданно. Жалел своего героя. А. Коптева тем не менее видит закономерность постигшей его беды и не только не осуждает Ольгу, но, наоборот, всячески подчеркивает принципиальное значение ее мужественной борьбы за семью, построенную на иных началах.

Роман А. Коптевой трудно понять без учета его особенностей. Перед нами произведение с заостренно-полемической основой. Писательница не раскрывает прямо своего отношения к событиям, нарочито не ставит все точки над «и», а дает возможность читателям самим, анализируя образы книги, сделать конечные выводы.

Мы недостаточно говорим об одной особенности нашей послевоенной литературы. Почти все лучшие произведения этого периода насыщены огромным публицистическим содержанием, несут себе множество наблюдений и выводов о характере развития нашего общества, о его существующих особенностях. В последние годы жанр публицистического романа — романа больших раздумий и пристального внимания к сложным общественным и нравственным проблемам — получает у нас все большее и большее распространение. В развитии этого важнейшего

жанра нашей литературы роман А. Коптевой «Иван Иванович» занимает свое определенное место. И дело тут, разумеется, не только в острой, дискуссионной постановке вопроса о том, какой должна быть подлинно советская семья, какие силы способствуют и мешают ее укреплению.

Положительные герои А. Коптевой — новые люди, свободные от пережитков буржуазной психологии. В основе их мировоззрения — бескорытная любовь и сознательному труду, который составляет лучшую часть их жизни. Они воплощают в себе новые отношения, свойственные социалистическому обществу, безраздельно отдают себя на службу народу.

Конфликт Ивана Ивановича и Ольги — конфликт двух честных и благородных людей, в равной степени исповедующих идеалы коммунизма, но не всегда способных найти правильное решение в сложном потоке жизненных дел и обстоятельств. В этом его своеобразие и новаторская сущность.

Изображение характеров новых советских людей, занятых созидательным творческим трудом, сочеталось в романе с широким воссозданием нового быта и новых отношений, проникающих в самые глухие районы нашей Родины. А. Коптева рисует характеры своих героев как прямое порождение социалистической действительности. Она показывает духовный рост и обновление не только отдельных личностей, но и целых народов. Многие страницы романа были посвящены изображению огромных перемен в жизни прежде многолетнего илутского народа. Широкое многогранное изображение жизни передовых советских людей, целиком отдавших себя своему любимому делу, сочетанию остротой и новизной моральной и этической проблематики и привнесло роману «Иван Иванович» ту заслуженную популярность, которой он пользуется у читателей уже много лет.

ЖИЗНЬ доктора Аржанова на долгие годы приковала к себе творческое внимание А. Коптевой. Вслед за «Иваном Ивановичем» появились «Дружба», а затем «Дерзание» — большие романы, составляющие единое целое.

Итак, почти десятилетний труд завершился. Ныне трилогия поступила на суд читателей. Теперь хорошо видно, как окрепло мастерство писательницы.

Однако и в «Дерзании» есть еще немало страниц, не отвечающих ни подлинным возможностям автора, ни требованиям эстетического вкуса. Нарушения порядка, обычно приятный в рецензиях, скажем о них сразу.

Неровность художественной ткани, и прежде свойственная А. Коптевой, сохраняется и в последнем из ее произведений. Наряду с главами, написанными с убедительной доходчивостью, здесь есть трудные неразрешимые дилеммы, излишние детали и образы (напомним, отношение к сюжету имеют сцены мучительной смерти Бориса), обилие ненужных бытовых подробностей и, наконец, что особенно обидно, куски, написанные в пошловатом, сентиментальном стиле, как, например, эпизод путешествия Ларисы Фирсовой от юга, связанный с ее милым летучим провидником железнодорожного вагона.

Образ Ларисы Фирсовой вообще не удался писательнице. Ее внутренняя жизнь выглядит настолько бедной и схематичной, что тяготение Ивана Ивановича к этой женщине становится попросту непонятным. Бледными тенями проходят по трилогии такие важные персонажи, как Таров, Платон Логун, Неудачен в «Дерзании» и эпизод, рассказывающий о жизни Ольги Страновой. Все здесь как-то надуманно и попросту фальшиво.

Чрезвычайно неустойчиво и языковое мастерство писательницы. Однако это не означает, что все добрые слова в адрес трилогии могут быть отнесены только лишь к замыслу произведения, а не к его образной сфере. Нет, напротив, в основном А. Коптева решила стоявшие перед ней сложные художественные задачи.

Новые книги расширили наше представление о героях, изображенных в первой части трилогии, позволили еще глубже проникнуть в суть авторского желания рассказать о судьбах типичных представителей советской интеллигенции — о их дерзаниях и поисках, падениях и взлетах. Действие трилогии охватывает большой промежуток времени — от последних предвоенных лет почти до самых наших дней.

Живет теперь Аржанов в Москве, ходит по ее улицам и площадям, любуется новыми зданиями и мостами, жадно вбирает в себя могучие ритмы и гулы великого города.

ИСКАНИЯ

Илья СЕЛЬВИНСКИЙ

меня ты — бывало и так — обручаешь и тут же поддержишь: «Работай, не трусь!»

Перевел Я. СМЕЛЯКОВ

Как видите, эти и подобные им стихи Тажибаева не носят на себе узко-местной окраски: это голос советского поэта, который мог бы жить в Казани или в Тбилиси, или в Таллине. И тем не менее это голос казахского поэта: украинец, грузин или эстонец нашли бы другие образы и звуки, для них был бы характерен другой поэтический строй.

Однако, участь у Горького и Маяковского, Тажибаев упустил из виду важное качество их стиха: весомость каждого слова этих художников. Политические стихи Тажибаева насыщены подлинным пафосом советского гражданина, в них есть размах, но они почти лишены красок. К сожалению, эти недостатки свойственны не одному Тажибаеву: добрая половина стихов на общественные темы грешит общими словами, которым нельзя отказать в искренности, но которым совершенно чужда поэтическая открытость. Угроза стандарта нависла, таким образом, не только над письменным столем Тажибаева. Здесь не место анализировать этот вопрос, но задуматься над ним необходимо, тем более, что вина тут лежит не только на поэтах, но и на редакторах, которые полагают, будто на социальные темы надо писать только таким языком и в таких образах, какие давно приняты и могут считаться «пробирочными». Возвращаясь к поэзии Тажибаева, нужно сказать: этот недостаток его поэтики тем обиднее, что по природе своей Тажибаев очень красочен. Это именно живописец, а не график, какими являются в Казахстане Абу Сарсенбаев или Таир Жапаров. В любовных стихах эта сторона его таланта проявляется с особенной силой. Взгляните на стихотворение «Наизываем жемчуг»:

Мы соберем для ожерелья
Огней вечерних жемчуга.
И помню: ты глядела крохотко...
Но, не чужда моих заветей,
Шагнула вдруг — и наша лодка
Плынет меж белых лебедей.
Но вот зоря в тумане таеи,
И, величавости полна,
Средь белых птиц плывет, взмывает,
Как лебедь белая, луна.
Но та, что в лодке колыхалась, —
Луны и лебедя светлей!
Она во мраке улыбалась
Улыбкой зною своей,
И от зрачков ее блестящих
К нам тинулись огоньки.
Я их называл, как счастье,
На нить былой своей тоски.

В этих стихах нет эмоций в ее, так сказать, общепризнанном виде: тут каждая строфа — это образ, каждая строка — своя краска. Здесь полное равновесие между человеческим и эстетическим, между планом и решением. Почти эти стихи, мы еще долго будем видеть глазами волшебное смещение блеска, бликов, переливающихся искр... Совсем по-другому, без присущего Тажибаеву размаха, но совершенно филигранно написано стихотворение «Жамал»:

Черноглазую кашанку я в степи видал,
Тонким шелком вышивала она Ямал.
Мысли левушки летели к другу
В дальний полк,
И нечаянные слезы капали на шелк.
Два цветка она на белом вышила
Платке,
Соловей сидел, тоскуя, на одном цветке.
Будто он подслушал песни маленькой
Жамал
И, услышав эту песню, сам затосковал...
Перевел С. Маршак

В этой чудесной миниатюре, которая как бы сама вышита шелком, все слова так ладно сходят в своих гнездах, что совершенно невозможно их переставить. Здесь уже новый Тажибаев, какого мы до этого не знали: трогательный, нежный, чуть-чуть сентиментальный. Эта неж-

ность и теплота пронизываются огоньком юмора, когда поэт пишет о животных: козленок ли, верблячок-малютка или жеребенок, для которого он, как истый казах, нашел сравнение с куньей. — Все они под его кистью трепещут жизнью... Вы видите их воочию, вам хочется поглядеть их по шерсти.

Сравнения такого рода стихи со стихами на политические темы, начинаются порой казаться, будто написаны они двумя разными поэтами. Невольно думаешь — какие шедевры могли бы получиться у Тажибаева, если бы в своем ораторском огне он мог добавить немного своей же душевной теплоты.

Совершенно особый Тажибаев вырастает перед нами, когда он принимается за эпос. В эпосе самое трудное — сочетание повествовательной интонации с лирическим тембром голоса. Это не всякому дается. Мы часто встречаемся либо с так называемой «лирической поэмой», в которой, как правило, нет ни сюжета, ни характера, а есть только длинные, выходящие себя за жанр большой формы, либо, напротив, находим рассказ с завязкой, развитием, персонажами, конфликтом, подробностями, но рассказ этот сплошь и рядом лишен лиризма, а следовательно, и основного признака поэзии. В своем эпическом творчестве Абдыла Тажибаев, надо сказать прямо, выпадает в обе крайности. Если разнузданное стихотворение «Сын и мать», которое вполне можно было бы считать в небольшой балладе, входит в разряд «лирических поэм», то ко второму типу относится рассказ «Бусуеи». Однако есть у Тажибаева работа, сочетающая лирику и повествование. Это поэма «Толгагай». Взяв в качестве сюжета казахскую легенду о герое, принесшем Казахстану воду, подобно Прометею, дающему человечеству огонь, Тажибаев выдержал всю вещь на большом дыхании как в крупных картинах, так и в мелкой, казалось бы, деталях. Богатырь Толгагай решил принести в свою засухнувшую страну белую гору Тарбагатай, которая вечно была обвита дождевыми тучами:

Звалилины горы на плечо,
Пошел он, крикнув горячо,
К своей стране, к своей земле.
Кричали птицы на ветвях,
Рычали звери на путях,
А пик мерял в дождлиной мгле.
И, увидавши гору ту,
Шагающую высоту,
Где рев зверей и птичий гай,
Вскричал измученный народ:
«Ора спасенье нам несет!
О Толгагай! О Толгагай!»

Написанная в манере лермонтовского «Мцыри», поэма иногда вплотную подходит к своему великому образцу, но от этого не становится копией, еще раз подтверждая закон искусства, по которому никакое заимствование не является пороком, если автору есть что сказать свое.

Остается добавить несколько слов о драматической поэзии Тажибаева и прежде всего о пьесе «Красная косянка». Драматург назвал ее лирической комедией. Действительно: любовь табуныцы Гольбаргер к джигиту Ангарбаю написана с той поэтической прелестью, которая свойственна Тажибаеву, когда он работает над лирическим стихотворением; любовь же к девушке председателя колхоза толстакта Журки и горе-поэта Балпа составляет комические ситуации. Серьезный недостаток этой комедии — небрежно разработанный сюжет. Он делает пьесу неестественной, но как «лейт-драма» комедия превосходна.

Абдыла Тажибаев сейчас около пятидесяти. Но он все еще весь в исканиях. Слабые стороны его творчества — риторичность политического жанра в лирике и недостаточная культура фабулы в эпосе и драме — вещи преодолимые. Что же касается сильных его сторон, то высокая идейность, яркий темперамент, широкий поэтический диапазон, владение всеми жанрами стиха делают Абдыла Тажибаева не только одним из лучших мастеров слова Казахстана, но и входят его в ряд лучших поэтов Советского Союза.

Возможно согласиться с мнением, что А. Коптева якобы стремится наделять образ Ивана Ивановича противоречивыми чертами, приземляет его, как это, например, недавно утверждал мимоходом один критик. Вряд ли стоило бы подробно останавливаться на этой точке зрения, если бы она не представляла особого принципиального интереса.

Дело в том, что «снижение» и надление героев противоречивыми чертами вообще не отвечают эстетическим принципам А. Коптевой. Едва ли не основная особенность ее творческой манеры — ясность и четкость морально-политического облика персонажей. В книгах А. Коптевой нет героев, про которых можно было бы сказать: «ни в городе Богдан, ни в селе Селифан». Писательница судит их по плану в жизни — по их преданности народу и общему делу, по отношению к труду, по их мировоззрению и моральным качествам. Мир для А. Коптевой, также в отличие от некоторых авторов, заселен добрыми, благородными людьми. Честных тружеников на страницах ее романов бесконечно больше, чем скрытых под той или иной личной злодей и подлостей.

Положительные герои А. Коптевой — люди безупречные в своей внутренней целостности, в основных и решающих чертах характера, хотя бы им и были присущи мелкие недостатки. И наоборот, такие люди, как Скобозогатов, Пана Романовна, Раечка Злобина, отвратительны по самой своей сути, несмотря на отдельные достоинства.

Здесь следует сказать, что в нашей критической литературе по вопросу целостности характера положительного героя до сих пор еще нет необходимой ясности. Думается, не следует смешивать две вещи — подлинную многогранность характера при наличии в нем отдельных частных недостатков, не затрагивающих сущности, и с другой стороны, надление героя противоречивыми и неясными чертами. Последнее не соответствует жизненной правде, свидетельствует о нечеткости идейно-общественной платформы автора.

День русской поэзии

Воскресенье, 30 ноября, в 32 книжных магазинах столицы вышли к прилавкам двести поэтов. Начался День русской поэзии. Невольно вспоминается осень 1955 года, когда День поэзии проводился впервые. С тех пор заметно окрепла, обогатилась новыми голосами наша поэзия. Хорошо подготовился к первой встрече с читателями и поэтами самый большой и самый «молодой» в столице книжный магазин № 100. Здесь устроена специальная выставка книг тех авторов, что выступили перед читателями.

«От всех сердец родной земли бескрайной. Из самых дальних и незданных мест. Привет тебе, народный Чрезвычайный, На счастье мира полномочный след!» Этими строками открыл День поэзии в магазине № 100 Л. Ошанин. Читает свои стихи К. Баруздин, Г. Саминков, Г. Флоров, Е. Храмов, молодой киргизский поэт Р. Рыскулов.

Разговоры о литературе заходились тут же у книжных прилавков. Наши читатели знают и любят стихи, следят за всеми новинками. Более 1500 экземпляров поэтических книг было продано в магазине № 100 за этот день. Москвитин, конечно, готовился к Дню поэзии, и все же большинство поэтов не повезло. Они продавали сборники «Дней русской поэзии» и «Стихи 1957 года», и прозу, а «своих» книг им не хватало.

Поэтам, выступавшим в магазине № 120 на улице Кирова, можно было только позавидовать. Заведующая отделом художественной литературы Руфина Куротова и продавец отдела поэзии Дина Кашина позаботились о них. Двести «своих» книг продал в этот день И. Кобзев; сто — Павел Радимов; пятьдесят — Марк Лисянский, два десятка — нанайский поэт А. Пассар. Смело за день здесь было продано поэтических книг более чем на шесть тысяч рублей.

В книжном магазине № 59 на Арбате покупатели награждали горячими аплодисментами Е. Долматовского, Э. Иодковского, И. Шефрану и рабочего-поэта, фрезеровщика автозавода имени Лихачева Р. Сарженца.

В салоне «Советская музыка» вместе с поэтами-песенниками С. Островым, А. Фатьяновым, В. Харитоновым, Л. Кондратьевым, М. Рудерманом выступили композиторы А. Островский, С. Кац, О. Фельцман.

Вечером любители поэзии собрались на площади Маяковского. При свете прожекторов свои новые стихи, посвященные Родине, партии, советским людям, читали А. Софронов, Е. Евтушенко, И. Бауков, С. Васильев, В. Харитонов, Л. Ошанин, С. Сомова и другие.

Много поэтов, хороших и разных, москвитин и представителей других городов РСФСР, встретились в этот день с сотнями читателей. И, пожалуй, одной из самых редкостных примет Дня поэзии было участие в этих встречах свежих сил поэтической молодежи. Это был настоящий праздник русской поэзии, смотр ее творческих сил в преддверии Первого съезда писателей Российской Федерации.

И. БАЗАРОВА

ВЫШЛИ В СВЕТ...

- Банданин В. Утро раннее. Стихи. Красное знамя. Издательство. 112 стр. 3 000 экз. 3 руб.
- Балашов В. Рождение солдата. Повесть. Воениздат. 295 стр. 6 руб. 25 коп.
- Богданов И. Первая девушка. Повесть и рассказы. «Молодая гвардия». 414 стр. 90 000 экз. 7 руб. 65 коп.
- Васильев Е. Сельское окно. Рассказы. Первая издательство. Минск. Государственное издательство «Советская Россия». 362 стр. 25 000 экз. 7 руб. 05 коп.
- Григорьев Н. Памятники и фельетоны. Издательство «Советская Россия». 300 экз. 2 руб. 70 коп.
- Нашуров И. Над седьмим курганами. Стихи. Ставропольское книжное издательство. 115 стр. 3 000 экз. 1 руб. 40 коп.
- Кольцов А. Сочинения. В 2-х томах. Подготовила текста, авторская статья и приложения В. Тонкова, Т. С. Стихотворения. Издательство «Советская Россия». 286 стр. 40 000 экз. 5 руб. 25 коп.
- Котляров Б. Поэзия. Стихи и поэмы. Киев. Гослитиздат Украинской ССР. 235 стр. 6 000 экз. 4 руб. 85 коп.
- Кришанич Н. Небо и море. Книга стихотворений. Воениздат. 247 стр. 4 руб. 25 коп.
- Нущев С. Пути-дорожки. Рассказы. Саранск. Мордовское книжное издательство. 64 стр. 2 000 экз. 95 коп.
- Луговской И. Незабываемое. Стихи. Читательское книжное издательство. 47 стр. 3 000 экз. 65 коп.
- Терешенков Е. Жена Журанина. Повесть. Владивосток. Приморское книжное издательство. 124 стр. 5 руб. 50 коп.
- Терпилов С. (С. Атава). Осуждение. В 2-х томах. Вступительная статья и приложения И. Соколова. Гослитиздат. 75 000 экз. 1 руб. 26 коп. 7 руб. 85 коп. Т. 2. 330 стр. 5 руб. 85 коп.
- Эльгер С. На заре. Роман. Перевод с чувашского В. Раин. Чебоксары. Государственное издательство Чувашской АССР. 243 стр. 5 000 экз. 4 руб. 75 коп.

Вечером на площади Маяковского. Свои стихи читает Игорь Кобзев. Фото А. ЛЯТИНА

В ВЕСЕДЕ С НАШИМ КОРРЕСПОНДЕНТОМ

«СОВЕТСКИЙ ПОРТРЕТ»

«Советский портрет» — так будет называться большая выставка, которую готовит к открытию XXI съезда партии лучшие мастера советской живописи, скульптуры, графики. Участниками выставки станут академики, члены-корреспонденты и почетные академики. На днях на заводе «Электросила» в Ленинграде академики провели очередную встречу с бригадой коммунистического труда. На выставке, посвященной съезду партии, как ни мал сошедший срок, было особенно показаны эти работы и девушки, смело шагившие вперед, утверждая новые переломы идеи нашего времени.

«Советский портрет» будет только академики, члены-корреспонденты и почетные академики. На днях на заводе «Электросила» в Ленинграде академики провели очередную встречу с бригадой коммунистического труда. На выставке, посвященной съезду партии, как ни мал сошедший срок, было особенно показаны эти работы и девушки, смело шагившие вперед, утверждая новые переломы идеи нашего времени. Сколько всего работ будет представлено на выставке? Примерно около 220 — 250 произведений живописи, скульптуры, графики. Посетители будущей выставки, которая разместится в залах Академии художеств, увидят и пейзажи крупных строков, природу, преобразующую руками советского человека. Все коллективы академии готовятся к нашей выставке-отчету. Когда меня просят назвать имена участников, — говорит в заключение В. А. Серов, — я готов зачитать список всех наших академиков, членов-корреспондентов и почетных академиков. В. А. Серов особо отметил, что в дни, предшествующие съезду партии, участники выставки покажут свои новые работы, в которых запечатлен светлый образ великого Ленина.

ЗАМЕТКИ НА ПОЛЯХ

НЕСЧАСТНЫЕ КОНИ

Несколько лет назад в Ленинградском поэтом Петром Кобраком произошло чрезвычайное происшествие. Видимо, понадеявшись на память или же плохо подчитав коней на арке бывшего Главного штаба в Ленинграде, Кобраков в стихотворении «Историческая арка» отметил только четырех из них:

Все встало на свое место. Кони отделились легким испугом. Потекли годы. История эта понемногу стала забываться. Но вот, к моему удивлению, в газете «Советская торговля» от 7 ноября сего года я увидел вновь стихотворение «Историческая арка»:

Над ней летит
Коней четверка грозная,
А дальше — Зимний,
Площади разлились... и т. д.

Над ней летит
Коней четверка грозная... и т. д.

Стихотворение было напечатано в «Ленинградской правде».

Стихотворение было напечатано в «Ленинградской правде».

Наш горный и бдительный «Крокодил» немедленно встал на защиту двух невоспетых лошадок и в № 35 (1325) за 1952 год поместил письмо тов. Н. Г. Зудова, начинающееся так: «Дорогой Крокодил! Представь себе, у нас в Ленинграде появились конокрады...»

Тут уж нужен не «Крокодил». Ведь этот самый Заурих, сорвав (небось!) аплодисменты у родных и знакомых, приглотил карман, чтобы получить гонорар за чужие стихи, уже оплаченные государством. Миллиция здесь нужна! Тут если не конокрадство, то литературное воровство наверняка...

Оглядываясь на свою жизнь, Иван Иванович Аржанов не мог бы сказать, что он прошел ее без ошибок. И все же как удивительно прекрасен этот человек, как он целен и монолитен! Среди положительных героев трилогии А. Коптевой мы находим и других, на время забывающихся людей. Это и Ольга, и Варя, и Лариса Фирсова.

Писательница не лирирует жизнь. Ее герои способны и любить, и радоваться, и мучиться подозрениями, и совершать неупреждаемые поступки. «Находясь уминой», — думает Платон Логунов, — изображаешь нас, советских, особенно партийных людей, сухарями, которые глупят в своей душе живое чувство. Или они представляют нашу жизнь как сплошной подвиг — самоотвержения, как жертву, принесенную ради будущего. А мы живем, правда напуганной, но полной, интересной жизнью, любим и радуемся со всей силой человеческих чувств, не стесняемся никакими условиями, кроме блага ближнего».

Хотя в этой статье и говорится об ошибочности уравнивания точки зрения персонажей со взглядами на тот или иной вопрос самого автора, в данном случае нельзя не увидеть в словах Логунова выражения эстетической программы А. Коптевой. И хотя представление о семейном благополучии неразрывно связано у ее героев с активной творческой и общественной деятельностью, эта деятельность сама по себе еще не может уберечь их от сердечных мук и переживаний. Нет, никто еще не знает, как лечить душевные раны. Всем содержанием своей трилогии А. Коптева утверждает, что в личной жизни и быту наших людей могут возникнуть сложные и мучительные проблемы, которые нельзя обходить и замалчивать.

И вот их последняя встреча. Московский новгородный вечер. Идет снег. Шедрий снег русской зимы. Веселый, праздничный снег. Но и он не веселит одинокого Ивана Ивановича, мучительно переживающего свои неудачи. На книжном прилавке просторного вестибюля телеграфа Иван Иванович обращает внимание на книгу, еще пахнущую типографской краской: «Ольга Строганова». «По родным просторам» — о черни. Вот где встретились, невольно подумалось Ивану Ивановичу. Да, идет, шагает Ольга Строганова по родным просторам. Работает. Работает. Работает. Надолго, навсегда сохранит о ней память Аржанов. Счастливого пути тебе, Ольга! Больших успехов! Большого счастья!

Нет, не удалась личная жизнь Ивану Ивановичу. Не удалась. Ну и что из того. Зато сколько людей он воскресил, поднял из мертвых, сколько внес в надежду и энергию. Вот и Наташа Коброва, слабая сталинградская дружинница, лежавшая при смерти, снова обрела угаснувшее было сознание, снова получила возможность говорить, думать, играть на скрипке. Иван Иванович слушает ее и думает, что ради этого одного ему стоить жить. Ведь то, что звенящая в его душе песня Наташи — песня его мастерству и мужеству, песня его благородному труду хирурга. И в этом тоже можно найти счастье. Не вышла у Ивана Ивановича большая любовь, в которой он так стремился всю свою жизнь. Не вышла она и у Вари. Но не умерла у них вера в будущее, не умерла надежда.

Книга А. Коптевой проникнута глубоким пониманием страданий ее героев, сочувствием к их мучительным поискам счастья.

ПАМЯТИ А. ШИРВАНЗАДЕ

Общественность столицы республики отмечает день рождения народного писателя Армении и Азербайджана Александра Ширванзаде. Состоится общегородской вечер, организованный местным Союзом писателей. Вечер открыл Федот Гусев. Критик Мамад Арин и доктор Философии наук Г. Г. Гитонян сделали доклады о жизни и творчестве А. Ширванзаде. Об огромном значении творчества замечательного писателя-реалиста говорил Мирза Ибрагимов, М. Даути. Своим стихотворением, посвященном славному дню, прочитал Сулейман Рустам. На юбилейном вечере присутствовала дочь писателя Маргарита Александровна. ВАКУ. (Наш корр.)

Образ новой, строящейся, многоликой Москвы органически входит в повествование, составляя его бытовую фон, в отрыве от которого жизнь персонажей была бы куда меньше понятна и осязательна. Нет, не зря пролетели над страной годы. Похорошела она и возмужала, а с нею возмужали и люди. Еще искусство и проворнее стали за эти годы руки Ивана Ивановича — умные руки хирурга. Обогатился его опыт, выросли знания. Ныне он — профессор, доктор медицинских наук, человек, по праву заслуживший любовь больных и общественное уважение. Вечная неудовлетворенность собой, стремление работать на самом трудном участке, постоянное совершенствование — таковы основные черты характера профессора Аржанова.

В течение ряда лет в нашей критике раздвигались споры, как изображать человека в труде: стоит ли детально описывать трудовые процессы, или речь должна идти только о его чувствах и переживаниях. Трилогия А. Коптевой дает богатый материал для продолжения этой дискуссии. Во всяком случае, сторонники изображения трудовых процессов в литературе могут смело на нее опереться. Труд Ивана Ивановича воссоздан в книге с такой осязательной конкретностью и при этом так интересно, что вряд ли найдутся читатели, которые пропустят эти страницы.

Творческие успехи Ивана Ивановича были бы, вероятно, еще значительнее, если бы удачнее складывалась его личная жизнь. Уже во второй раз он переживает тяжелое разочарование в близком человеке, во второй раз рушится его семья. Немало лет прожил Аржанов со своей новой женой — Варей, с давних пор нежно и преданно любившей его. Но не было на этот раз в любви Ивана Ивановича той силы привязанности и страсти, которую он испытывал когда-то в Ольге. Спокойно текла его жизнь. Но вот не стало и в этой жизни ни согласия, ни лад. Иван Иванович и Варя перестали понимать друг друга. И это было особенно обидно и странно для Ивана Ивановича, потому что Варя влюбилась в него еще девичьим подростком. Он, в сущности, вынужден и вырастил ее. Помня печальный конец супружества с Ольгой, Иван Иванович уделял много времени духовному совершенствованию Вари. Он помог ей

встать на ноги, обрести самостоятельность, добиться осуществления своих заветных целей. И вот, когда Варя окончила медицинский институт и начала работать, выяснилось, что та, давняя желанная духовная близость, которая должна была к этому времени окончательно соединить ее с Иваном Ивановичем, так и не наступила.

Глубокая духовная драма Ивана Ивановича в том, что и на этот раз не находит он себе настоящего соратника. Рухаются его надежды на подлинную духовную близость с Варей, а без нее нет для него ни любви, ни семейного счастья.

Волнующий и переживая за Ивана Ивановича, Варя жалеет его по-своему: той бабьей жалостью, которая так обезоруживает и приземляет человека. Она хотела сплутать его по рукам и по ногам этой жалостью, заставить свернуть с избранной им дороги, пойти на компромисс с собственной совестью. Прошло время, и Варя сумела понять, что была жестоко несправедлива к любимому человеку. Но поздно...

Центральный конфликт «Дерзаний» как бы повторяет и усугубляет конфликт первой части трилогии. И это не случайно. Писательница страстно возражает против беспринципного примирения и безыдейной терпимости в любви, якобы во имя благополучия супругов и их потомства. Основа семейного счастья — в духовной близости, в творческом общении. Любовь бойцов, соратников, единомышленников — только такой может быть любовь людей коммунистической эпохи.

Так же, как и в «Иване Ивановиче», А. Коптева сталкивает умных, честных, по-настоящему привлекательных людей. Ведь Варя и отдалено не напоминает фальшивых женщин-кукол с отвратительной обывательской психологией. Все в Варе, так же как и в Иване Ивановиче, обязательно и прекрасно. Как и Иван Иванович, она — любимая героиня А. Коптевой. Писательница присутственным образом ищет черноту, а не подлинную многогранность характера при наличии в нем отдельных частных недостатков, не затрагивающих сущности, и с другой стороны, надление героя противоречивыми и неясными чертами. Последнее не соответствует жизненной правде, свидетельствует о нечеткости идейно-общественной платформы автора.

ПОСЛЕ ВЫБОРОВ ВО ФРАНЦИИ

В ВОСКРЕСЕНЬЕ во Франции закончились парламентские выборы; результаты их можно было предсказать заранее. Голосование, по сути дела, было призвано лишь подтвердить свершившийся факт. Все было предельно небыло жутковатой избирательной системой мажоритарного подсчета голосов. Коммунистическая партия, собравшая больше голосов, чем любая другая партия, — 4 миллиона, — имеет лишь десять мест в новом парламенте. А реакционный «Союз в защиту новой республики» профашиста Сустьея, получивший 3 600 тысяч голосов, имеет 188 мандатов. Так сработала мошенническая механика, воплотившая все худшее, что когда-либо случалось в богатой парламентской истории четырех французских республик. Воскрешая самые бесчестные методы политической борьбы, представители реакции цинично заявляют, что фактивные выборы тем и хороши, что они дали нужные им результаты.

В знаменитом романе Анатоля Франса «Остров пингвинов» один из организаторов пресловутого дела Дрейфуса в ответ на сообщение о том, что все документы фальшивые, говорит: «Тем лучше. Они чрезвычайно полезны. Вообще поддельные документы, как доказательство, гораздо ценнее настоящих — прежде всего потому, что сделаны специально для данного случая, на заказ и по мерке, так что вполне точны и верны. Они предпочтительны также и потому, что переносят нас в идеальный мир и освобождают от действительности...»

И сейчас итоги выборов перенесли реакцию в «идеальный мир», но... только в злобном воображении ее лидеров. Ведь 4 миллиона избирателей, отдавших свои голоса коммунистам, продолжают бороться за лучшее будущее Франции.

Формальную победу одержал сустьеский «Союз в защиту новой республики». Почему? Сыграла роль не только избирательная система, но и изощренная кампания пропаганды, изображавшая эту партию «левой». Накануне выборов лидеры «Союза в защиту новой республики» (ЮНР) совершили акробатический пируэт, провозгласив, что они не имеют ничего общего с правыми партиями. Один из руководителей ЮНР Мишель заявил: «ЮНР не является правой партией». Избиратели не стали голосовать за откровенно фашистскую партию «Обновление и верность», собравшую ничтожное число голосов, и предпочли ЮНР как меньшее зло. Однако в условиях, созданных в ходе выборов, это обернулось большим злом. Ведь 188 депутатов ЮНР являются людьми из 13 мз, левых фашистского мятежа в Алжире. Их позиция во многом совпадает с позицией крайне правой партии «Независимых», имеющей теперь 120 мандатов. К ней целиком примыкает и 71 алжирский депутат, избранный генералом Массо. Итак, в парламенте образуется широкий блок в 379 крайне правых депутатов, которые являются так полными хозяевами.

Другие буржуазные партии: МРП (получила 44 мандата), радикалы (13) и социалисты, представляющие которых уменьшилось более чем вдвое (с 94 до 40), оказались в колоссальном проигрыше. Ведь это они своими руками подготовили зловещий итог 30 ноября. А теперь их лакейская песня сета и звучит лишь в жалобных стенах умеренных буржуазных газет. «Монд» пишет, что после выборов «результаты не избавляют от беспокойства, которое испытывает большинство французов... Раздавленный центр, МРП и социалисты не представляют собой никакого тормоза, никакого противовеса крайней политике...»

Особую грязную роль сыграли социалисты и их лидер Ги Молле. Его самого лично спасла от провала лишь жалкая подкачка Сустьея, который помог ему получить оплаченный предельством мандат.

Родина классического парламентаризма имеет теперь парламент, в котором представлены депутаты, получившие го-

лоса меньше половины избирателей Франции. Об этом свидетельствует самая убедительная наука — арифметика. Больше половины голосов получила только 41 депутат. Остальные избранные относятся большинством, которое в действительности является меньшинством. Больше половины избирателей, таким образом, не представлены в парламенте. К этому надо прибавить, что более 20 проц. избирателей вообще предпочли не участвовать в избирательной кампании. В итоге нынешние депутаты представляют лишь около трети избирателей, а две трети лишены представительства, лишены избирательного права!

Создавшееся положение, как две капли воды, походит на французские избирательные законы прошлого века, лишавшие избирательного права миллионы людей.

Замечательный патриот и демократ Виктор Гюго произнес тогда гневные слова, так знаменательно звучащие сегодня: «Что ж, действуйте! Ибо являетесь от трех миллионов избирателей, от четырех миллионов, даже от восьми миллионов из девяти. Прекрасно! Последствия для вас будут такими же, если не худшими...»

...Вам не избавиться и от того неопорочимого факта, что вы и французская нация движетесь в противоположных направлениях, что ваш восток для нас — запад, что вы оборачиваетесь спиной к будущему, в то время, как великий народ Франции оборачивается спиной к прошлому и лик его освещают лучи зари, восходящей над обновленным человечеством».

Н. МОЛЧАНОВ

За свободную Африку!

Вчера — 1 декабря — по призыву Постоянного секретариата Совета солидарности стран Азии и Африки все прогрессивное человечество отмечало День борьбы за освобождение африканского континента от империализма.

На протяжении шести веков западные колонизаторы безжалостно эксплуатировали народы Африки. Шестьсот лет продолжалось беззаконное господство алчных поработителей, огнем и мечом подавлявших культуру африканцев.

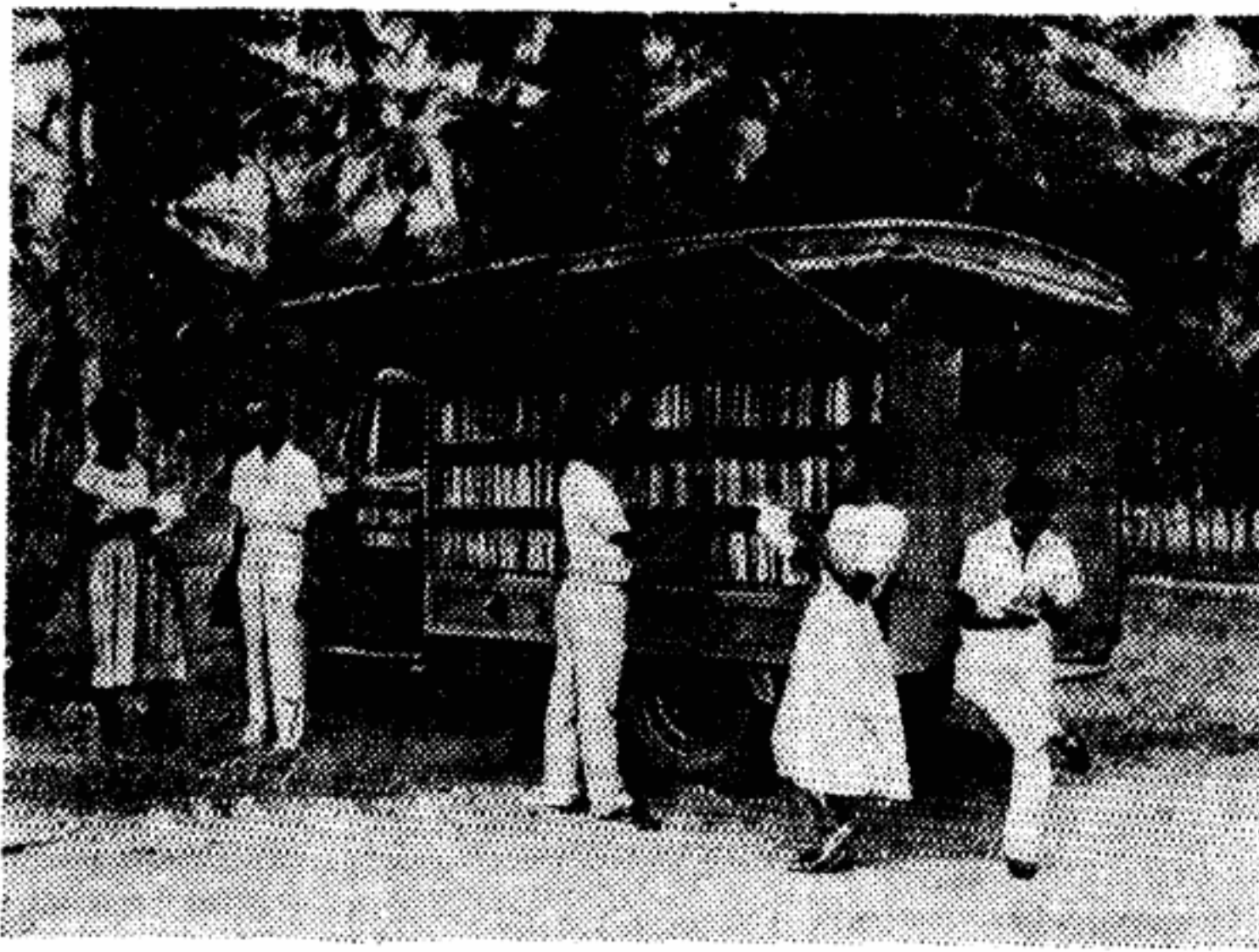
В наши дни народы Азии и Африки, сбрасывая с себя оковы колониализма, выходят твердой поступью на международную арену. На африканском континенте уже существует девять независимых государств.

Население этих стран жадно тянется к знаниям.

В свободной Гане успешно ликвидируется неграмотность. В различных городах создаются новые библиотеки. В Аккре, столице Ганы, функционирует превосходная библиотека, насчитывающая свыше 150 000 томов.

Читатели, живущие в глухих районах страны, обслуживают специальные передвижные библиотеки. Они проводят многие недели и месяцы в дороге, перебираясь вброд через реки и прокладывая путь сквозь джунгли.

На снимке: Одна из передвижных библиотек в Кета, около двухсот километров к востоку от Аккры.

ФАКТЫ О ЗАПАДНОГЕРМАНСКОМ МИЛИТАРИЗМЕ

ПЕРЕД нами «Белая книга об агрессивной политике правительства Федеративной Республики Германия», изданная министерством иностранных дел ГДР. Это — объемистый сборник документов, обличающих агрессивность германского милитаризма, взращиваемого на территории Западной Германии тремя западными державами и, прежде всего, правительством США.

Не успели отгреметь последние залпы второй мировой войны, как в столицах трех западных держав получили отсылку планы превращения Западной Германии в очаг новой войны. Так, один французский офицерный бюллетень писал в те дни: «Следует разрешить проблему обороны (читать — агрессии. — Д. Б.) против врага с Востока... Следовало бы создать военную комиссию из западных союзников... Позже.

«БЕЛАЯ КНИГА» МИД ГДР

после реорганизации Западной Германии, ее тоже надо будет включить в эту систему».

Еще более откровенно выразил отношение западных держав к германскому милитаризму Д. Эйзенхауэр, возглавлявший в 1952 году вооруженные силы Североатлантического блока. В докладе американскому правительству он заявил: «Из-за своего географического положения в центре Европы Западная Германия имеет большое стратегическое значение для континента. Имея Западную Германию на своей стороне, вооруженные силы НАТО в Центральной Европе образуют прочный и сплошной фронт от Балтийского моря до Альп».

Как известно, западные державы не только не искоренили нацизм и милитаризм в Западной Германии, как этого требовало Потсдамское соглашение, но с первых же дней после капитуляции Германии стали создавать агрессивное государство в центре Европы.

Решающее влияние на политическую жизнь Западной Германии вновь оказывают те самые промышленные и финансовые монополии, которые в свое время помогли Гитлеру прийти к власти. Западногерманский государственный аппарат наводнен членами нацистской партии, сторонниками гитлеровского режима. По данным «Белой книги», уже в начале 1956 года в боннском государственном аппарате служило более 180 тысяч чиновников и служащих — активных гитлеровцев. В самом правительстве ФРГ из 17 министров 8 были руководящими деятелями фашистского «третьего рейха», а некоторые, как Шредер, Штраус, Оберлендер, служили в штурмовых отрядах и даже в «СС». По последним данным, в Западной Германии насчитывается около 1 200 так называемых традиционных объединений 45 вооруженных организаций, среди них 45 союзов эсэсовцев.

Значительная часть «Белой книги» посвящена показу превращения Западной Германии в центр угрозы атомной войны в Европе. Правительства трех западных держав санкционировали создание западногерманской армии и подхлестывают вооружение ФРГ, отбросив в сторону принятые на себя в Потсдаме обязательства об искоренении германского милитаризма. Они включили Западную Германию в НАТО, а теперь вооружают ее атомным оружием.

ФРГ превращается ныне в главный европейский плацдарм НАТО и арсенал средств массового уничтожения. Боннский правительственный поощряемый Вашингтоном активно участвует в программе атомных вооружений. В «Белой книге» приведено следующее признание известного американского журналиста Сульцбергера: «Новая армия Бонна будет самой сильной, самой современной и ударной в Западной Европе. Она будет оснащена ракетами и ядерным оружием... и располагать постоянным ядром из двенадцати подвижных атомных дивизий...».

Как убедительно показывают документы «Белой книги», боннское правительство стремится осуществить обширную программу агрессии. Подтал-

киваемое западными державами, правительство ФРГ систематически разжигает «холодную войну», а его руководители выступают с ревизионскими заявлениями, требующими отмены установленной Потсдамским соглашением германо-польской границы по Одеру — Нейсе, аннексии обширных областей Советского Союза, Польши, Чехословакии и других европейских государств, завоевания ГДР и присоединения ее к ФРГ.

Вот некоторые из этих заявлений: «Мы находимся на пути к тому, чтобы возратить себе советскую зону (т. е. Германскую Демократическую Республику — Д. Б.), но только западный мир достигнет соответствующей мощи» (К. Аденауэр, 1953 год).

«Единственно, что может дать Западной Европе Советский Союз... это жизненное пространство. Так как в настоящее время Европа терпит нужду из-за перенаселения... то Европа должна силой захватить свое жизненное пространство» (журнал «Геополитик», 1953 год).

«Судетская область принадлежит нам по праву первооткрывателя» (министр Зеббом, 1952 год).

Как заявил в 1953 году министр Крафт, даже признание границ Германии 1937 года было бы «...необходимым, ибо оно означало бы отказ от Судетской области, Западной Пруссии и Мемельской области».

«Прага ископом веков была городом Германской империи» (министр Фидлер, 1957 год).

«Единственно законная Германия, единственный рупор, выступающий от имени всей Германии... это Федеративная Республика... Федеративная Республика — это Германия. Все остальные немецкие земли — это оторванная у нас и не возвращаемая территория, которая должна быть возвращена нам» (министр Шредер).

За все девять с лишним лет существования боннского правительства выстуало как явный враг разрядки международной напряженности. Оно саботировало все попытки создания системы коллективной безопасности в Европе. Когда в октябре 1957 года по инициативе Польского правительства в ООН был вынесен на обсуждение «План Ратнаго» (создание в центре Европы зоны, свободной от ядерного оружия), правительство ФРГ отвергло его. Вонн делает все, чтобы препятствовать мирному решению германской проблемы.

Последние главы «Белой книги» посвящены роли Германской Демократической Республики в борьбе за всеобщий мир, за мирное решение германской проблемы.

«Изложенные в «Белой книге» министерства иностранных дел ГДР факты, — говорится в послесловии к сборнику, — свидетельствуют не только о споре одних немцев с другими. Дело скорее идет о том, чтобы покинуть тот путь, который уже дважды делал Германию зачинщиком двух мировых войн и который ныне превращает Западную Германию в очаг подготовки третьей мировой войны. Дело идет о создании основных предпосылок для мира и сосуществования, для свободы и независимости всех народов».

Д. БЕНЕСЛАВСКИЙ

ЖИВЫЕ КАРТИНКИ

КАНДИДАТ БОЛЬШОЙ ДУБИНКИ

XV округ Парижа. Усилиями реакционных группировок в парламент избран бывший префект парижской полиции Бейло. Одно из предвыборных сообщений красочно описано корреспондентом «Франс-Обсерватэр».

Бывший префект предстал перед своими избирателями в сопровождении двух телеаппаратов. Подойдя к микрофону, он приступил к изложению своей «политической программы»:

— Нужно сломить вооруженное сопротивление в Алжире! — вопил Бейло. В 1954 году это сопротивление начали агенты Москвы! Мы давно расправились с ним, если бы нам не мешали в 1945 году мы за несколько часов подавили волнения в Сетифе! (Реплика из зала: «Эти несколько часов стоили жизни 45 тысячам алжирцев!»)

Затем Бейло передал микро-

СТАВЛЕННИКИ МАССО

Тот же «Союз в защиту новой республики» разослал газетам сборник биографических сведений о своих кандидатах. Очевидно, по недосмотру одного из составителей сборника, в жизнеописании генерала Бруза, бывшего начальника штаба генерала Массо, баллотировавшегося в одном из округов Парижа, прямо говорится, что Бруза был назначен самим Селаном, «чтобы представить армию Алжира в Национальном собрании».

«Случай этот далеко не уникален, — подчеркивает еженедельник «Канар аншен». Только в одном Парижском районе Массо назвал избирателям восемь кандидатов».

ПОЛИТИЧЕСКИЙ ЛОВЕЛАС

Среди кандидатов города Бордо лидировал бывший министр Шабан-Дельмас, выступивший под маркой «Союза в защиту новой республики».

Связи господина Шабан-Дельмаса с влиятельными политическими кругами Парижа общеизвестны. В самом Бордо его кандидатуру поддержала крупная местная буржуазия, так называемая «аристократия вина».

ТАНЕЦ С ОБРУЧЕМ

Из Америки в Западную Европу перекинулась волна увлечения «хула-хупом». «Хула-хуп» — это модная игра, заключающаяся в том, чтобы с помощью телодвижений (не всегда пристойных!) непрерывно вращать вокруг собственного туловища резиновый обруч. В Лионе один из реакционных кандидатов накануне выборов в целях привлечения избирателей на свои собрания усердно и публично занимался «хула-хупом».

ДРУГИЕ... ФОРМЫ

Некоторые правые кандидаты прибегали к другим формам — привлечение избирателей. В Канне министр Корню-Жантй устроил для избирателей «конкурс» с последующей раздачей денежных знаков, а в Шатору один из кандидатов правых партий попросту раздавал избирателям белые булки.

«Избрал нас, вы изберете политику величия» (Пирамиду возглавляет лидер «Союза в защиту новой республики» Сустьея, восседающий на плечах главы «Независимых» Антуана Пина. Последнему в свою очередь служит оппортунистический глава правых социалистов Ги Молле).

Рисунок Камба из французской газеты «Юманите»

Правый кандидат — бывший префект полиции Бейло избран в парламент от XV округа Парижа. Снимок из французского еженедельника «Франс-Обсерватэр»

По страницам зарубежных изданий

Партия и вопросы культуры

КАК УЖЕ сообщалось в «Литературной газете», активом по культурным и теоретическим вопросам при ЦК Венгерской социалистической рабочей партии был разработан ряд документов, определяющих политику партии в области культуры. Это известные тезисы «О политике «народника» и «Принципы политики Венгерской социалистической рабочей партии в области культуры». Опубликованные документы обсуждаются в кругах художественной интеллигенции Венгрии и на страницах многих периодических изданий. Журнал «Таршадальи семле» в одном из последних номеров поместил статью Ласло Орбана «Значение партийных директив по вопросам культурной политики».

Говоря об условиях, в которых стала возможной разработка партийных директив, «Таршадальи семле» отмечает, что «во всех областях, в том числе и в культурной, уже разрешены наиболее трудные, неотложные задачи», главные силы контрреволюции в этой области уже разгромлены и «на повестку дня поставлены вопросы выработки планов культурной работы, культурного строительства на длительный период... Готовность рабочего класса, всего трудового народа оказать помощь, его постоянно растущий интерес и вопросам культуры обеспечивают реальность выполнения поставленных в директивах задач».

Жизнь пишет автор, показала банкротство ревизионистских идей. «Свобода культуры», привнесшая к свободному распространению буржуазных идей и произведений, вызвала резкое снижение художественного уровня, вызвала серьезный кризис... Книжные издательства, театры были завалены дрянными подделками «развлекательной промышленности», принятными буржуазной идеологией. Один за дру-

гим выходили на экран фильмы, которые справедливо вызвали возмущение зрителя не только своим идейным убожеством, но и низким художественным уровнем... С тех пор положение в корне изменилось. Ныне — консолидация сил в современной венгерской культуре. «Людям работников культуры» — подчеркивает Ласло Орбан, — все больше поддерживало культурную политику партии, потому что большая часть интеллигенции после контрреволюционных потрясений постепенно признала крах ревизионистских идей и честно взяла на себя долю нашей социалистической созидательной работы». Автор говорит далее об успехах венгерских работников искусств. Так, «по случаю недели книги было издано 28 произведений венгерских писателей. Из числа этих произведений 17 непосредственно посвящены темам сегодняшнего дня или проблемам контрреволюции, причем эти проблемы освещаются с социалистических позиций. На художественный конкурс в честь 40-летия Венгерской Советской Республики более чем 300 мастеров изобразительного искусства прислало 560 работ. В репертуарной политике наших театров в новом сезоне на первый план вышли произведения социалистического и прогрессивного идейного содержания. 51 венгерский писатель работает сейчас над новыми пьесами, которые будут поставлены уже в этом сезоне. Наша кинематография сдвинулась с мертвой точки; такие произведения, как «Анна Эдеш», «Облава», показывают, что наше кино двинулось в гору, что оно идет к художественному обновлению верным путем...»

Важный урок двухлетнего развития состоит в том, — делает вывод Ласло Орбан, — что главной опасностью, угрожающей нашей национальной культуре, является влияние буржуазной идеологии и ревизионистских идей; наша национальная культура может расцвести только на пути социализма, на идейной почве марксизма-ленинизма, под руководством партии». Ласло Орбан выделяет ту роль, которую должна сыграть в идеологической борьбе литературная и общественно-политическая печать. Ряд изданий с

успехом решает задачи, стоящие в области культуры. «Однако для немалой части журналов характерно отсутствие боевого духа, некий холодный объективизм... Журнал «История литературы», например, в № 2 за 1956 год пишет, что «тезис, согласно которому культура Араия или, скажем, Петегфи связана с одним классом, сегодня уже представляется несерьезным, тем более, что сегодня мы уже сполнобно можем говорить о «надклассовости» великих поэтов и творцов». Что это такое, если не провозглашение фальшивой антимарксистской теории «единой национальной культуры», теории надклассовости культуры?»

В заключение своей статьи Ласло Орбан еще раз подчеркивает необходимость консолидации всех сил для превращения в жизнь партийных директив по вопросам культуры.

«Наступление без перспектив»

БОЛГАРСКИЙ еженедельник «Народна култура» поместил в одном из недавних номеров большую статью литератора Ивана Ружа, озаглавленную «Наступление без перспектив». Автор выступает против попыток зарубежных ревизионистов «опровергнуть» или принизить социалистический реализм, против укладочнической западной литературы.

«Буржуазные теории в области литературы и искусства, — пишет Иван Руж, — не на шутку обеспокоены тем, что им нечего противопоставить произведениям реалистической литературы, подъему литературы социалистического реализма...» Говоря далее о социалистическом реализме, который продолжил и развил традиции критического реализма, автор отмечает, что «в сравнительно небольшой период нескольких десятилетий социалистический реализм обогатил мировое искусство замечательными произведениями Гольцгофа, Маяковского, Шолохова, киношника Шостаквича, мастеров живописи Пудовкина, Эйзенштейна и других.

По пути социалистического реализма идут, за небольшим исключением, деятели искусства в социалистических странах... Социалистический реализм привлекает все больше внимания писателей тех стран, народ которых старается сбросить иго капитализма со своих плеч...»

Высокой идейностью, критичной откровенностью, строгостью записной мира искусство социалистического реализма увлекает простых людей, пробуждает у них, воодушевляя их идеалами, враждебными капитализму... Не случайно вся дельнобная теоретическая артиллерия буржуазного искусствознания открыла ожесточенный словесный огонь против социалистического реализма. Эта канонада, однако, вместо того чтобы поразить противника, раскрывает глубокий кризис буржуазной литературы».

Напомним о выступлениях американского «исповедателя» советской литературы Фолевеяского о статье ряда польских ревизионистов, недавно ушедших от своего законного коллег, Иван Руж пишет, что в области попыток ревизии социалистического реализма «особенно отличаются югославские ревизионисты. Они предлагают «интергеральный реализм» — некий «синтез» всего самого лучшего, что дало искусство нашего времени и всех времен» (Д. Еремич). «Настало время спасти реализм от реализтов», призывает З. Мишич и видит спасение в «объединении опыта классических школ реализма с современными импрессионистскими, сюрреалистическими, неореалистическими и другими» шлоками. А по мнению Видмара, замечает далее автор, «литература, чтобы остаться верной социализму, должна заниматься только недостатками, отрицать успехи и замалчивать положительное».

Стремясь извратить социалистический реализм и выдвигая прочность его связей с традициями классического реализма XIX века, ревизионисты от литературы не стесняются выступать и против великих реалистических традиций прошлого. Уже упоминавшийся автором З. Мишич полагает, например, что «как литературная школа XIX века реализм уже изжил себя, а как творческий метод он подобно другим методам неизбежно о-

раничен...». Западногерманский автор Л. фон Валуеск вместе с социалистическим реализмом отрицает реализм вообще, а английский литератор Р. Мортимер считает Вальзака и Диккенса «безнадично вульгарными». Так идеологи буржуазии выдают сами себя: им не нравятся все то, что правдиво, без прикрас воспроизводит капиталистическую действительность.

Попытки отдельных литераторов социалистических стран предать забвению достижения социалистического реализма неизбежно ведут к творческому краху. В качестве доказательства Иван Руж называет последние времена и подчеркивает: «Не может быть других результатов, когда метод раскрытия сущности социалистического общества с идейных позиций рабочего класса заменяется методом субъективизма, интуитивизма и самоцельного психологизма, методом Дюйоса — выразителя страха, отчаяния, безнадёжности».

Фронтальная атака против социалистического реализма не дала ожидаемых результатов глшатаям империализма. Она вносит известную смуту в среду некоторых колебавшихся авторов, неуверенно идущих по пути социалистического реализма, но не может поколебать здоровое писательское ядро и потушить интерес широкой публики к произведениям социалистического искусства».

Главный редактор В. КОЧЕТОВ.
Редакционная коллегия: М. АЛЕКСЕЕВ, Б. ГАЛИН, Г. ГУЛИА, В. ДРУЗИН (зам. главного редактора), П. КАРЛИН, В. КОСОЛАПОВ (зам. главного редактора), Б. ЛЕОНТЬЕВ, Г. МАРКОВ, Е. РЯБЧИКОВ, В. СОЛДУХИН.

К СВЕДЕНИЮ ЧИТАТЕЛЕЙ

ЛИТЕРАТУРНОЙ ГАЗЕТЫ

Подписка на 1959 год заканчивается 15 декабря с. г.

Не забудьте своевременно подписаться на газету. После указанного срока подписка будет приниматься только с февраля месяца.

Подписка принимается в городских отделах «Союзпечати», конторах и отделениях связи.